

Бородина Кира Александровна

бакалавр Института бизнеса
и делового администрирования
Академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

О РЕАЛЬНОСТИ ОГРАНИЧЕНИЙ КАК АРХЕТИПИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ ПСИХИКИ

Аннотация:

В статье понятия рабства и свободы рассматриваются как психические содержания, воспринимаемые человеком и обществом. Сущность, взаимосвязь и проблематика этих категорий раскрываются посредством наложения теории об архетипических содержаниях на череду исторически важных событий. При изучении развития идеи об ограничениях на протяжении истории человечества обнаруживаются психические причины массовых социальных действий, которые часто носят разрушительный характер. Результат такого анализа позволяет иначе взглянуть на актуальную ситуацию современного мира, связанную со вспышкой коронавирусной инфекции, возвращением значимости границам между странами, введением режимов самоизоляции и мер сохранения здоровья. Действия людей в текущих условиях носят массовый характер и представляют собой логичное следствие изменений, произошедших за несколько последних веков. Исследование исторической взаимосвязи дает возможность переосмыслить сложившуюся ситуацию, а также определить новый вектор развития человечества.

Ключевые слова:

аналитическая психология, теория об архетипах, психическое содержание, психический феномен, страх как базовая реакция, массовый психоз, комплекс, подсознание, подсознательное содержание.

Borodina Kira Aleksandrovna

Bachelor's Degree student,
Institute of Business Studies,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA)

THE REALITY OF LIMITATIONS AS AN ARCHETYPAL CONTENT OF MENTAL HEALTH

Summary:

The present research considers the concepts of slavery and freedom as mental contents perceived by a human and the society. The essence, interrelation and problems of these concepts are revealed through overlapping of the theory of archetypal contents with a series of historically significant events. The development of the idea of limitations throughout the history of mankind uncovers the psychic causes of mass actions of people, which are often of a destructive nature. The result of such an analysis makes it possible to rethink the current situation all over the world related to the outbreak of coronavirus disease and the return of significance of the borders between countries, introduction of self-isolation regimes and health protection measures. The scale of people's actions under current conditions is massive and such actions present a logical consequence of the changes that took place during the last few centuries. Bearing in mind such a historical relationship allows to reconsider the existing situation, as well as outline a new vector for the development of humanity.

Keywords:

analytical psychology, theory of archetypes, mental content, mental phenomenon, fear as a basic reaction, mass psychosis, complex, subconscious, subconscious content.

На протяжении истории своего существования человечество выдвигало гипотезы, проверяло и доказывало различные способы совместного выживания в общине, а позже – в обществе. Гипотезы, прошедшие проверку на жизнеспособность, приобретали статус доказанных теорий и становились законами жизни. В свою очередь, неуместные, устаревшие или ложные установки со временем получали опровержение и отходили на второй план, выступая в качестве исторического назидания будущим поколениям.

Говоря об одной из очередных гипотез, нельзя не отметить вектор движения общества в сторону непоколебимости прав и свобод каждого человека. Демократия, либерализм, глобализм и свободный доступ к информации обеспечивают индивида всем для благополучного существования. Преимущества такого подхода вынуждали многих критиков не замечать возможные опровержения данной общественной теории. Однако недавние события приобрели масштаб, при котором не обращать внимания на несостоятельность этого подхода невозможно, его недостатки стали очевидными для социума.

Событие, взволновавшее население планеты в конце прошлого года, – пандемию нового коронавируса COVID-2019 [1, р. 4] – можно считать закономерной, ожидаемой и умеренно критичной относительно других вспышек подобных инфекций последних десятилетий (2003 г. – SARS, 2012 г. – MERS [2, р. 2072]). Отличительной характеристикой текущей ситуации является то, что происходящее приобрело совершенно иной размах с точки зрения реакции населения земного шара – наблюдается массовая паническая атака с последовавшим перекрытием границ между странами. Безусловно, это психологический феномен, в данной работе рассматриваются причины произошедшей эмоциональной вспышки.

Заметим, что паническая атака последних месяцев есть не что иное, как реакция на базовую человеческую эмоцию – страх. Эта врожденная функция призвана обеспечить выживание индивида в тот момент, когда он сталкивается с чем бы то ни было новым, неизученным, непонятным. Бегство от источника гипотетической опасности в безопасное место – самый простой способ избежать смерти. Тем не менее время показало, что гораздо эффективнее любопытство – интерес к новому побуждает изучать неизвестный объект или процесс для последующего извлечения пользы. Увидеть и понять то, что происходит в действительности, становится формулой спасения от неконтролируемой психической реакции.

С точки зрения аналитической психологии намеренное игнорирование определенных объектов или явлений приводит к подавлению переживаемых в связи с ними эмоций в подсознании индивида – так формируется комплекс. После этого психическое содержание становится неподконтрольным сознанию и проявляет себя как психоз. Например, стремление быть свободным связано с желанием избавиться от страха ограничений. Человек добивается своего, подавляя чувство страха, маскируя информацию так, чтобы сознание ее не фиксировало.

Подавление психических содержаний аналогично сокрытию правды либо лжи, однако с реальными причинами тех или иных страхов в таком случае человек не борется, они начинают преследовать его в разных ситуациях: в раздражении на ближнего, постоянной тревожности, беспокойных снах и пр. Как следствие, в последнее время появилось большое количество комплексов и фобий, которые только обнаруживают себя, но никаким другим способом лечения, кроме медикаментозных, не поддаются. Профессия психолога стала востребованной именно потому, что возникла необходимость классифицировать вновь обнаруженный индивидом психический недуг и помочь с ним справиться.

Человек подвержен огромному количеству всевозможных страхов. В то же время таких фобий, которые захватывают сознание целого человечества, наблюдается значительно меньше. Одним из страхов, возросших до подобных масштабов в наше время, является страх рабства. Чувство поработченности более сильным противником и нежелание признавать собственные слабости оказываются чуждыми восприятию современного индивида. Несмотря на многочисленные примеры исполнения долга на протяжении истории, такие как крепостная повинность крестьян и служение самураев господину, сегодня страх оказаться в слабом, подчиненном положении люди предпочитают скрывать от общества, подавляя его, помещая в подсознание и, как следствие, формируя комплекс.

Для того чтобы описать процесс подавления и принятия страха, целесообразно обратиться к теории К.Г. Юнга об архетипах, выведенной на основе анализа образных содержаний в сказках и литературных произведениях (в частности, «Дух в бутылке» [3, с. 8–20; 4]). Согласно этой концепции рабство есть психическое содержание образа ограничения.

Человек ограничен в своих возможностях: физических, умственных и душевных. Это так же очевидно, как, например, дыхание, хождение по земле или выражение мыслей в письме. При наличии огромного потенциала индивид остается скованным различными рамками. Неосознаваемое признание этого факта является первым этапом описываемого процесса. Он характеризуется естественностью и не содержит угрожающих последствий ни для человека, ни для человечества, а воспринимается лишь как неизменный факт.

С точки зрения истории можно сказать, что этот этап присущ обществу до наступления первой научной революции конца XII – начала XIII в. В общем виде тогда преобладало мифологическое сознание, и лишь отдельные философы, религиозные деятели и алхимики рассуждали о вопросах свободы и рабства. Однако с обращением к научной мысли подход к понятийному аппарату сменился, а человек обрел качественно иное понимание самого себя. Немалую роль в этом сыграло открытие Н. Коперника: теперь не Земля была центром мира и сознание индивида сменило место с центрального и всеобъемлющего на второстепенное, зависимое от внешних факторов. С началом научной революции ограничения стали играть критическую роль в познании, а особо пристальное внимание к взаимозависимостям обусловило наступление следующего этапа.

На второй стадии образ ограничений обособляется от человека, приобретая масштабы идеи. Индивид проецирует образ наложенных на него ограничений на окружающую действительность: природу, семью, государство, церковь – на все, что в той или иной степени его ограничивает. В этом действии он приобретает множество единомышленников, которые также не хотят связывать ограничения с собой. После чего общество обретает силу, достаточную для борьбы, формируется так называемых дух народов и наций.

Обладая психической силой, выраженной в уверенности, что ограничения наложены несправедливо, принудительно, социум вступает в противодействие со всем, что несет ограничение, признается чуждым и объявляется злом. Стремление к свободе вынуждает людей сражаться, пусть даже с проекциями настоящего врага. Таким образом, на третьем этапе происходит

война с проекциями, имеющая характер фанатичного следования собственным идеалам и разрушительного отрицания существующего в реальности порядка вещей.

Данная стадия с исторической точки зрения напрямую связана с Великой французской революцией 1789–1799 гг. Характерными чертами этого движения стали уничтожение старого монархического порядка и утверждение буржуазного общества под лозунгами идей о свободе, равенстве и братстве. В Россию волна освободительного движения пришла значительно позже, вместе с восстанием декабристов 1825 г. и, как следствие, отменой крепостного права в 1861 г.

Не имея желаний нивелировать фактические результаты этих событий, отметим только специфическую роль образа свободы, который вышел в сознании людей на первый план как компенсация мыслей об угнетенной несвободной душе. Таким образом произошла подмена насущной проблемы рабства (как жить в условиях ограничений) на проблему свободы (как добиться устранения любых ограничений). Это означает лишь то, что человек испугался и собрался уничтожить объект страха. Он решился на убийство психического содержания, образа ограничений, несущего в себе ценность для души.

На четвертом этапе индивид отрицает возможность существования того, что, по его мнению, он только что одолел. Когда война подходит к концу, объявляется победа над врагом – ограничениями свободы, рабством. Однако архетипический образ ограничений не пропадает. Он погружается в бездну подсознания, где человек его не осознает, и призрачным следом продолжает отпечатываться в каждом последующем шаге. Все действия еще несут в себе образ ограничения, но считаются оправданными объявленной всеобщей свободой, при этом масштаб жестокости такой позиции не имеет значения.

Поскольку сфера ограничений оказывалась неподконтрольной сознанию, у человека развивались неврозы и психозы, которые характерны и для современного общества. В связи с этим в XIX–XX вв. активно востребована психология. Причину психического дисбаланса психологи искали в условных инстинктах и с помощью трактовок сновидений. Некоторые из них предсказывали грядущие мировые войны как неминуемый массовый психоз.

Первая и Вторая мировые войны стали тем убедительным доказательством совершенной ошибки, которое невозможно игнорировать. Необходимо было предотвратить попытку объединить свободу с произволом. После завершения кровопролитных войн была создана ООН, призванная не допустить переход тех границ, которые обеспечивают существование населения Земли. Казалось, что проблема решена.

Однако нужно вернуться к тому, что в свое время была совершена подмена проблем рабства и свободы. Ряд документов, выпущенных ООН, в первую очередь был направлен на защиту прав и свобод человека. Была нейтрализована компенсаторная проблема свободы, дававшая видимость решения, однако подлинная проблема так и осталась в тени. Капиталистические, либеральные установки продолжали существовать, отрицая ограничения, в то время как глобальные вопросы человечества (голод, загрязнение, перепроизводство) не имели соответствующих решений. Строгие меры контроля данных сфер, суть те же ограничения, могли бы спасти положение, но они не были введены из-за гонки перевооружения и вклада в развитие экономики. Эйфория, вызванная отвоеванной свободой, не позволяла человечеству адекватно посмотреть на происходящее.

В состоянии мнимой свободы индивид пребывает до тех пор, пока поддерживается эйфория от победы. Тем не менее со временем не замечать реальности ограничений становится невозможно. На пятом этапе человек вынужден признать, как отмечает К.Г. Юнг, что «нечто все же произошло» [5, с. 17]: под иллюзорной пеленой лозунга о свободе человек воплотил в жизнь несколько жестоких революций, пережил две кровавых войны, но даже после этого продолжал проявлять жестокость в отношении людей и народов. Жизнь современного общества также характеризуется бездуховностью, проявляющейся как в жестокости по отношению к старшему поколению и близким, так и в военных столкновениях и терроризме. Проще внушить себе, что все действия дозволены всеобщими правами на свободу, чем признать ошибку и пробудить собственную совесть.

К.Г. Юнг объясняет особенность пятого этапа тем, что «психическое содержание есть выпирающий из бессознательного феномен, существование которого мы не можем отрицать, если только не хотим отказать психе в какой бы то ни было реальности» [6, с. 17]. Поэтому на пятом этапе сознание уже не может не признавать существования ограничений, так как необходимость в их наличии становится слишком очевидной. Сейчас мы стоим на пороге выбора между тем, чтобы пережить очередной кровопролитный психоз, и тем, чтобы вновь вернуть ограничениям их значимость.

Распространение нового вида коронавируса COVID-19 в последние несколько месяцев дало возможность наконец открыто проявить страх, столь долго подавляемый и потому столь же сильный. Это страх признаться самому себе в том, что ограничить свою свободу придется: ограничения продолжают существовать. Чтобы побороть данный страх, нужно вновь поднять проблему рабства (как жить в условиях ограничений) с уровня подсознания на сознательный уровень. Если до этого

возросшее количество заборов и сигнализаций было лишь «мерой предосторожности», а по сути – выражением комплекса, то сейчас границы между странами вернулись к исполнению первоначальной задачи. Ужесточение санитарных правил, двухнедельный карантин и закрытие государственных границ выступают необходимыми мерами, чтобы избежать жертв из-за нехватки мест на аппаратах искусственной вентиляции легких. Лишь от осознанности собственных действий зависит перспектива справиться с текущей паникой и решить проблему, не допустив очередного психоза.

Отметим также, что ситуацию с коронавирусом население планеты восприняло как одну из антиутопий. В частности, образ, названный Д. Брауном «Инферно», обладает сильной психической энергией для поднятия эмоциональной волны и вывода находящегося глубоко в подсознании страха на поверхность. Однако бояться чего-то – не значит поднимать панику, а страхи активизируют системы человека, обеспечивающие самосохранение. Страх является ключом к активации работы сознания, а значит, человек обладает всеми необходимыми психическими ресурсами для решения проблемы ограничений. Оперативная деятельность Китая по борьбе с инфекцией позволила призвать наличие страха, а открытая своевременная передача данных дала возможность странам запустить естественные программы выживания.

Ключевая роль происходящих событий заключается в том, что подавляемый многие годы и в итоге вырвавшийся наружу страх вскрыл противоречивость идеологии свободы и прав. Границы в проявлении стремлений необходимы и жизненно важны не только для физического выживания, но и для психической, духовной жизни. Чувство меры призвано уберечь индивида от ошибочных путей. Актуализируется следующий вопрос, выходящий за рамки психологии и затрагивающий религиозно-этические науки: на что способен человек при своем потенциале в условиях неминуемой ограниченности?

Ссылки:

1. Beeching N.J., Fletcher T.E., Fowler R. Coronavirus Disease 2019 (COVID-19) [Электронный ресурс] // BMJ Best Practices. 2020. URL: [https://bestpractice.bmj.com/topics/en-gb/3000168/pdf/3000168/Coronavirus disease 2019 \(COVID-19\).pdf](https://bestpractice.bmj.com/topics/en-gb/3000168/pdf/3000168/Coronavirus%20disease%202019%20(COVID-19).pdf) (дата обращения: 16.06.2020).
2. Perlman S., McIntosh K. Coronaviruses, Including Severe Acute Respiratory Syndrome (SARS) and Middle East Respiratory Syndrome (MERS) // Mandell, Douglas, and Bennett's Principles and Practice of Infectious Diseases / ed. by J.E. Bennett, R. Dolin, M.J. Blaser. 9th ed. L., 2020. P. 2072–2080.
3. Юнг К.Г. Дух Меркурий // Собрание сочинений : пер. с нем. В 4 т. Т. 4. М., 1996. С. 7–70.
4. Юнг К.Г. Архетип и символ / сост. и вступ. ст. А.М. Руткевича. М., 2018. 336 с.
5. Юнг К.Г. Дух Меркурий. С. 17.
6. Там же.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна